

Моргун А. В.

ГРАЖДАНСКАЯ ПРАВОСПОСОБНОСТЬ ГОСУДАРСТВА

Белорусский государственный университет, г. Минск

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Е. А. Салей

Республика Беларусь, ее административно-территориальные единицы выступают особыми субъектами гражданского права в силу того, что по своей природе являются публично-правовыми образованиями, наделенными властными полномочиями. С одной стороны, суверен принимает обязательные для остальных субъектов акты, порождающие гражданско-правовые отношения, с другой – наравне с другими является их участником, что прямо определено в ст. 1 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) и получает развитие в специальной главе 5 ГК. При этом правоспособность государства не тождественна правоспособности других субъектов, так как оно участвует в гражданском обороте не в частных, а в публичных (общественных) интересах.

В связи с этим возникает вопрос о характере правоспособности государства, который на сегодняшний день остается дискуссионным. С теоретической точки зрения выявление характера гражданской правоспособности предопределяет объем прав и круг правоотношений, участником которых может выступать государство, позволяет оценить имеющее место особенности его правового статуса как субъекта гражданского права на предмет их целесообразности и эффективности. В практическом плане определение характера правоспособности имеет смысл как для законодателя (при создании правил поведения субъектов гражданского права), так и для правоприменителя (при оценке гражданско-правового статуса контрагента).

Можно выделить четыре основные точки зрения по вопросу о характере правоспособности государства. Сторонники общей правоспособности (В. В. Витрянский, А. А. Пушкин) исходят из того, что государство призвано решать широкий спектр задач, наделяется исключительными правами и обязанностями. Приверженцы теории специальной правоспособности (М. И. Брагинский, С. Н. Братусь, Е. А. Суханов) ссылаются на ограниченность полномочий государства ввиду прямого указания на это в законодательстве. А. А. Иванов, Ю. К. Толстой утверждают, что государство, выступая в гражданском обороте в социальных интересах, наделено целевой правоспособностью. Существует теория функциональной правоспособности государства (В. Г. Голубцов).

Давая критическую оценку имеющим место быть теориям, следует подчеркнуть, что характер правоспособности должен соответствовать функциям государства, которые можно разделить на две группы: первичные, присущие только ему (осуществление власти и управления) и функции, выполняемые любым субъектом права (участие в экономических от-

ношениях). В то же время объем прав и обязанностей государства должен быть мотивирован общественной необходимостью. В этом контексте представляется, что функциональный и целевой подходы могут рассматриваться в рамках понятия специальной правоспособности как способности иметь отдельные права и обязанности в границах, определенных соответственно функциями либо целями государства.

Анализ правовых норм позволяет сделать вывод о том, что государство может выступать в качестве участника всех видов правоотношений, в рамках, не противоречащих законодательству. Кроме того, правоспособность государства определяется им самим, стремясь в некотором смысле к «безграничной». С нашей точки зрения, характер правоспособности государства целесообразно определять в качестве особого, опирающегося на концепцию общей правоспособности, с изъятиями, обусловленными его публичной природой.

Таким образом, государству, признаваемому самостоятельным субъектом гражданского права, присуща специфика, вытекающая из его конституционно-правового статуса. В целях обеспечения стабильности гражданского оборота, недопустимости необоснованной замены функционального назначения (цели) вступления государства в гражданско-правовые отношения за ним следует признать особую гражданскую правоспособность, имеющую иное содержание по отношению к общей и специальной. В связи с этим предлагаем ввести в ГК статью «Правоспособность Республики Беларусь, ее административно-территориальных единиц», закрепив открытый перечень прав и обязанностей, зависящих от целей, задач и функций, которые решает государство в конкретный период времени.

Никифоровец И. С.

**БРАК ПО ФРАНЦУЗСКОМУ ГРАЖДАНСКОМУ КОДЕКСУ 1804 г.
И ГЕРМАНСКОМУ ГРАЖДАНСКОМУ УЛОЖЕНИЮ 1896 г.:
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ**

Белорусский государственный экономический университет, г. Минск

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент А. С. Бакун

Принципами семейного права по Французскому гражданскому кодексу 1804 г. (далее – ФГК) являются полновластие мужа и отца и ограниченная правоспособность замужней женщины. Брак по ФГК рассматривался как договор, поэтому для его заключения требовалось взаимное согласие супругов (ст. 146). Для вступления в брак необходимо было достичь возраста полных 18 лет для мужчин и 15 лет для женщин (ст. 144), не состоять в другом браке (ст. 147), а для несовершеннолетних (сын – до 25 лет, дочь – до 21 года) требовалось согласие родителей, а при разногласиях – достаточно согласия отца (ст. 148). Родительская власть по ФГК была сведена к